ПАСТЫРСКОЕ УТЕШЕНИЕ
безмерно скорбящим о воинах, павших на поле брани[1]

Нежданно-негаданно разразилась над нашим Отечеством страшная грозная буря. Вседержитель Господь всем нам послал тяжкое испытание. Несметные полчища злых врагов идут на нас, чтобы поругаться над нашей тихой домашней жизнью, чтобы посмеяться над нашим очагом семейным, чтобы разорить домы наши, обесчестить жен и дочерей наших, поглумиться над нашими святыми храмами, иконами честны́ми, над всеми святынями нашими.

И весь русский народ, от юга до севера, от запада до востока призванный своим самодержцем к великой войне в защиту родных наших братьев, изнывающих под владычеством немцев, всем сердцем своим понял, что борьба предстоит великая, что тяжко будет нам и всем нашим братьям-славянам, если одолеют нас жестокие немцы, если кроткие славяне окажутся побежденными зверонравными тевтонами.

И встал весь русский народ в защиту обиженных братьев своих, встал в защиту святынь своих, встал, как один человек, во весь свой исполинский рост и своею грудью богатырскою в лице лучших своих сынов бесстрашно ринулся на врага лютого. Забыли наши храбрые воины христолюбивые семьи свои, домы свои — призыв государя, долг пред Отечеством оказались неизмеримо сильнее домашних привязанностей. Взявши от Церкви и от родных своих благословение, причастившись Святых Таин Христовых, с образками и крестиками, повешанными на их груди дрожащими руками матерей и жен, благословивши деток своих, пошли наши воины на тяжкий бой, на смертный бой с жадными кровопийцами.

А Русь вся мирная, а Русь вся православная, ввeривши защиту святынь своих воинам христолюбивым, наполняет храмы Божии, теплит свечки пред святыми иконами, со слезами горячими на коленях согбенных горе свое к Небу несет, припа́дает к Спасу Всемилостивому, Пречистую Богородицу умоляет, силу Животворящего Креста Господня призывает, предстательства честны́х небесных бесплотных сил просит, молится всем угодникам Божиим, наипаче в Русской земле просиявшим, лобызает мощи их многоцелебные, жертвует труд свой и трудовые копейки свои несет радостно на великие нужды этого грозного времени.

---

[1] Текст приводится по изданию: «Пастырское утешение безмерно скорбящим о воинах, павших на поле брани». [Тифлис], [1914]. 8 с. Без тит. л. и обл. В конце текста подпись: Прот. С. Городцев.

Святое время! Чистое время! Время возрождения. Время обновления.

Святы молитвы, свят труд, свята вера, свято упование, святы слезы, орошающие в эти дни обильным потоком всю землю святорусскую.

И Русь преобразилась. Торжественно, сосредоточенно настроенные, русские люди забыли праздную болтливость, забыли леность, забыли пиршества и всякие увеселения. Одною мыслью все живут, одним чувством все объединились, одна молитва у всех на устах: *«Боже! дай крепость нашему воинству, возвесели милостию Своею великого самодержавнейшего государя нашего и весь русский народ, да́руй победу нам и союзникам нашим!»*

Не одиноки наши воины-крестоносцы, с ними и за ними — вся необъятная, великая, разноплеменная, но единая и Святая Русь.

И за эти-то святые чувства, которыми живет наша Великая Русь, Господь Бог делает шествие нашего христолюбивого воинства победоносным, умудряет Господь Своею мудростью вождей нашего воинства, помогает Пречистая Владычица Богородица, споборствуют воинства небесные и все Божии угодники нашим воинам. С крестом на груди, с мечом в руках храбро и мужественно идут наши воины вперед и вперед, готовые ежеминутно пролить кровь свою за Веру, Царя и Отечество.

И кладут наши славные защитники буйные головы свои на бранных полях, обильно кровью своей поливают они землю сырую; цвет Русской Земли, краса ее гибнет сотнями и тысячами во цвете лет, но гибнет радостно, сознавая, что кровь воинская льется во спасение мирного населения Земли Русской, льется во славу Родины Святой, льется во отражение нападений злых и лютых врагов. И знают они, умирая, что по их крови товарищи их по оружию бранному идут дальше и дальше к новым и новым победам, к новым и новым крестоносным подвигам.

Святое настроение! Святая жертва! *«Болши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя»* (Ин. 15, 13).

И эта смерть славная, — как она завидна для нас, людей мирных! Кажется, все бы мы пошли, чтобы разделить участь наших славных братьев, гибнущих за славное дело. Славна их кончина, славно и дело, совершаемое их бранными подвигами.

Там, в искони лукавой и вероломной Австрии, обильно пившей кровь братьев наших русских и славян вообще, безжалостно, чисто по-сатанински мучивших русских людей за исповедание ими лучшего наследия святого равноапостольного князя Владимира — святой Веры

Православной, занимается заря новой свободной жизни для галичан, буковинцев, для всех вообще насельников Червонной и Прикарпатской Руси, возвращающихся теперь под сень и мощное покровительство своего природного православного Белого Царя. Они все теперь радостно получают свободу православно величать Господа, чувствовать себя во святом единстве со всем Православным Востоком, видеть разорванными оковы униатства, иезуитизма и католичества, в каковых оковах они мучились долгие сотни лет.

А там, в забронированной зверовидной Германии, признающей законом жизни только силу, ненавидящей всею душою нашу Святую Русь, желающей всех русских подчинить своему владычеству, наше воинство христолюбивое грозным мечом своим сбивает чванливость, диавольскую гордость злого тевтона. И несет наше воинство всем народам Европы и всего мира свободу от тевтонского нашествия, от тевтонского ига, поражает бессердечного кощунника — кровожадного Вильгельма. И как сто лет тому назад кровь русских воинов избавила всю Европу от тяготевшего над всеми царствами кумира — великого Наполеона, так теперь внуки и правнуки героев 1812 года свергают в бездну призрачное величие Вильгельма.

Эта самая Германия, она уже давно развращала нашу Русь. Культура ее фальшивая, сердце у нее злобное, святое чистое Евангелие Христа Спасителя она забыла, всякие гнилые книги, всякие гнилые воззрения, всякие душепагубные гнилые секты — всё в России от этого ужасного народа.

И нам представляется, что в лице наших христолюбивых воинов и воинства наших союзников Господь Бог простер Свой грозный меч для суда над забывшими Бога жестокими бессердечными немцами. И невольно нашему христианскому взору представляется в этой войне и милостивое от Господа грядущее избавление нашего народа, особенно в лице нашей интеллигенции, от преклонения пред немецкою так называемою «культурою», прозрение русского народа от векового ослепления пред всем иноземным: весь русский народ, узнавши от других и опытно переживши ужасные зверства немцев и австрийцев, понял теперь, что под внешней немецкой культурой скрывается в образе только человека свирепый лесной зверь, для которого нет ничего святого и который способен только на ужасные кровавые выступления, на страшное варварство.

Быть участником этого Божьего суда над «немцем» — какое великое счастье! За счастье и почитают наши храбрые солдаты поход в Германию, за особое царское благоволение почитают наши славные полки, когда царь посылает их «бить немцев».

Пройдут годы, пройдут века, а славные участники этой войны с «немцем» будут славны в памяти всего народа русского. И в каждой семье, член которой удостоился быть в числе защитников Святой Руси, член которой славно пал на поле брани, память его будет свято храниться, его примером будут воспитываться дети, внуки и правнуки, его самоотверженным подвигом будут гордиться, его кровь за Отечество будут прославлять.

И как на веки в России жила память суворовских чудо-богатырей, как благоговейно чтится святая память участников Отечественной войны, так на веки славны будут и наши современники-воины, кровью своей избавляющие Русь, славянство и всю Европу от немецкого безжалостного гнета.

Конечно, тяжко горе детей, родителей, жен, сестер, братьев и прочих родных, потерявших на поле брани свою «надежду», свою «опору», свою «радость», свою «утеху», своих «кормильцев». Но сознание славной кончины, сознание участия в этой славной борьбе умеряет уже скорбь в значительной степени.

Мы все умрем. Но не всем нам дает Господь такую славную кончину. Дает Он ее только избранникам Своим — чистым юношам, зрелым добрым мужам и убеленным святою сединою старцам. На войне ведь ни возраст, ни положение — ничто не спасает. И верховный вождь русского победоносного воинства, и последний солдат одинаково ежеминутно находятся в смертной опасности.

Будем же чтить наших воинов, павших смертью славных на поле брани. Их страдальческую, мученическую смерть за Веру, Царя и Отечество будем почитать за особое счастье, за особое к ним Божие благоволение.

А вы, родители, дети, жены, братья, сестры и прочие близкие убитым, проливая горькие слезы о их безвременной кончине, в славе этой кончины находи́те себе доброе утешение: помните, что ваша скорбь об убитых со славою «присных» ваших — не ваша только личная скорбь, но скорбь всей России; ваши молитвы в вашем тяжком горе — не одинокие молитвы, но они соединяются с молитвами всех русских людей, молящихся о даровании всем убитым воинам Царства Небесного, вечных нетленных славных венцов. Не одиноки вы в своей печали, не одиноки и в молитвах. Вся Русь единодушно несет терпеливо возложенный на ее плечи Самим Господом этот тяжкий подвиг. И чем больше будет у вас покорности воле Божией, чем смиреннее будет ваше настроение, тем ближе будет к вам в вашей скорби благодатная помощь Божия.

Испытание, от Бога данное, и несите во славу и во имя Божие, — и легко оно, и сладостно вам будет. Это слова не человеческие, а учение Божие. А вот и самые изречения слова Божия: *«...по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше»* (2 Кор. 1, 5), — так говорит от Духа Божия святой апостол Павел. *«...облекитесь смиренномудрием,* — увещевает христиан святой апостол Петр, — *потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас»* (1 Пет. 5, 5—7). *«Терпение нужно вам,* — говорит святой апостол Павел, — *чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное»* (Евр. 10, 36). *«Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности. Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени»* (Евр. 12, 11—12). А чаще же всего сами открывайте Псалтирь, и вы прочтете там такие великие утешительные слова Господа, что вам невольно вся эта боговдохновенная Псалтирь покажется книгой, для вас в вашем горе написанной. *«Бог нам прибежище и сила,* — прочтете вы там, — *скорый помощник в бедах, посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей... Восшумели народы; двинулись царства: [Всевышний] дал глас Свой, и растаяла земля. Господь сил с нами. Бог Иакова заступник наш»* (Пс. 45, 2—3, 7—8). *«Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего»* (Пс. 42, 5). *«Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя»* (Пс. 54, 23). *«...Ты был мне защитою и убежищем в день бедствия моего. Сила моя! Тебя буду воспевать я, ибо Бог —заступник мой, Бог мой, милующий меня»* (Пс. 58, 17—18).

Припоминайте пример Иова Многострадального, который, кроме потери всего имущества, лишился волею Божией и всех своих детей и, обнищавши и осиротевши окончательно, говорил только такие великие слова: *«Господь дал, Господь и взял; [как угодно было Господу, так и сделалось]; да будет имя Господне благословенно!»* (Иов. 1, 21).

Эти молитвенные восклицания, эти и подобные изречения праведников нося в своем сердце, примером праведников-страдальцев воодушевляясь, вы, во славу Божию, в тихой скорби, в кротких, благодатных и покорных Богу слезах и перенесете постигшее вас тяжкое испытание.

Зная сочувствие вашему личному горю со стороны всех истинных сынов Российской державы, зная, что все они благодарно прославляют

славную память погибших героев, зная, что Святая Церковь Христова до скончания века и особыми днями, и особыми молитвословиями молится о прощении грехов всех, за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших, вы благодатно будете благодарить Господа за то, что Он дал счастье вашему сыну, отцу, мужу или брату окончить со славою жизнь свою, — они погибли, чтобы вам и всей России было хорошо.

Но кроме чисто благодатных от Господа утешений, кроме всеобщего русского участия в вашем горе, в вашем сиротстве, вы, конечно, должны знать и то, что наш всемилостивейший государь и весь русский народ всеми мерами заботится о том, чтобы все осиротевшие чрез войну семейства были должным образом обеспечены. Сироты убитых воинов находятся под особым покровительством всего нашего Отечества, за славу которого положили жизнь свою наши храбрые воины.

Еще одно и последнее. Господь послал вам великое горе, отнявши от вас вами всею душою любимых: много, много вдов и сирот осталось и останется от этой ужасной войны, начатой кровожадным Вильгельмом. Война еще не окончена. Мужество всем нужно. И вы мужайтесь, чрезмерной скорби не поддавайтесь, чтобы не смутить духа живых воинов. Помните: что ваши родные воины участвовали в общерусском подвиге, чтобы славу доставить Святой Родине. Не о себе они думали, а думали о дорогом для всех нас Отечестве. Вы их — этих самоотверженных мучеников-воинов — завет исполните, их души успокоите, если, преодолевши свою личную тяжкую скорбь, сольетесь со всем русским народом в чистой, одной, постоянной молитве, чтобы Господь Бог помог нашему христолюбивому воинству до конца победить дерзких врагов, дал славу земле нашей, чтобы все русские и славяне всего мира, освободившись от немецкого ига, свободно и православно славили имя нашего Господа.

В этих мыслях да укрепит вас Господь, Которому слава во веки веков. Аминь.

Протоиерей С. Городцев